

Глава 20: Гонка со временем.

«Мне жаль, что я заставил ждать всех продюсеров и супервайзеров, но фильм здесь», - объявил, пытаясь отдышаться, Сэ Цай, бросив жесткий диск редактору.

«Ты снова произвел на меня впечатление, молодой человек. Твой фильм готов так быстро, я помню, что мне приходилось тратить целых 3 часа, чтобы закончить кодировку фильма в линейном кодировщике».

Изначально Директор Станции Вэй имел замечания к систематизации Сэ Цая, но его рабочая организованность, ответственность и скорость в этот день развеяли эти замечания.

Где еще можно найти репортера, который не только готов пойти на все, ради хорошей новостной ленты, но еще и написать хороший сценарий, и, кроме всего прочего, быстро работать?

На Телевизионной Станции Округа S не было рейтинговой системы среди сотрудников, но если бы она была, Сэ Цай легко бы стал главным репортером.

«Давайте пропустим все остальные фильмы и сосредоточимся на новости о самоубийстве!», - откашлялся Директор Станции Вэй и серьезно приказал.

Было очевидно, что он ждал этого. Все остальные авторитетные фигуры выстроились в ряд за ним, когда они вставили фильм в проигрыватель.

Для воспитания ребенка требуется деревня, но для того, чтобы поддерживать целую телевизионную станцию, нужно совершенствовать хорошие новости (?).

«Этот кадр слишком размытый, замените его на другой отрезок!»

«Этот отрезок может быть короче, не растягивайте напряжение».

Директор Станции Вэй немедленно стал раздавать комментарии. Это доказывало, что он все еще не привык к своему повышению. Он всегда участвовал в ежедневных новостях станции.

В тот день дежурным редактором была редактор Цзао. Изначально она была репортером, но была переведена в редакцию полгода назад, в связи с беременностью. Обычно у нее был специальный режим, в связи с ее беременностью, но в этот день она приволокла свое опухшее тело ради задачи, и затрудненно дышала. Как она хотела, чтобы ее ребенок вырвался прямо здесь, чтобы дать ей дополнительную пару рук (?).

Сэ Цай взглянул на часы. Было 17:45.

Передача «Вечерний Фокус» начиналась в 18:00. Другими словами, у них оставалось всего 15 минут до трансляции.

К счастью, большая часть программы Телевизионной Станции Округа S была предварительно записана. Синь Юй сделала репортаж в своей студии на всякий случай, если вдруг не было бы возможности уложиться в срок.

«Сяо Цзао, мне жаль, что ты оказываешься под таким давлением, пока ты в таком состоянии, но пойми, что многие люди сидят перед телевизорами, ожидая этой новости».

Директор Вэй искренне продолжал: «Как СМИ, мы не только обязаны распространять новости,

но и быть надежным источником информации. Сегодняшний инцидент с самоубийством уже создал несколько онлайн-версий. Одной из них является террористическое нападение. Таким образом, мы несем ответственность за то, чтобы исправить сложившееся общественное мнение и предоставить им достоверные новости».

Затем он добавил: «Но из-за ограничения во времени мы будем использовать ленточное вещание, чтобы сэкономить время».

В Телевизионной Станции Округа S было 2 системы вещания. Одной из них была новая цифровая трансляция, которая была представлена в прошлом году. Эта система была более стабильной и удобной в управлении. Нужно было загрузить файлы новостей на сервер вещания и выйти оттуда. С другой стороны, ленточная трансляция была более традиционной. Её слабостью была нестабильность. Ленты имеют тенденцию застревать и тянуться. С момента внедрения цифрового вещания они были переведены в резерв.

Их единственным спасительным преимуществом была простота. После того, как кассеты будут вставлены в системный проигрыватель, они начнут проигрывать видео. Без лишней суеты.

В такой ситуации, как эта, они служили идеальным решением.

«Сай У? Так она сказала?», - на середине ленты спросил заместитель директора станции Сюй Цзин Сун. Он попросил редактора перемотать ленту обратно, чтобы он мог дважды сверить ее с письменным сценарием.

Этот Сюй Цзин Сун был отцом Сюй Жаня. Обычно он занимался отделом рекламы, и если бы не отношение Сюй Жаня к этой конкретной новости, он даже не присутствовал бы здесь.

Синь Юй быстро ответила: «Менеджер Сюй, я проверила словарь, и у него есть альтернативное произношение».

Во время окончательной проверки ленты, Телевизионная Станция Округа S имела при себе ведущую, поэтому, если бы были найдены какие-то ошибки, изменения могли быть быстро внесены.

«Но ... Сай - такое неловкое произношение. Даже провинциальная станция читала его как Се», - проворчал Сюй Цзин Сун, нахмурившись, боясь критиковать Синь Юй прямо.

«Это я попросил ее произнести это так», - быстро встал и сказал Сэ Цай.

Это был его совет, которому последовала Синь Юй. Он не мог просто подставить ее так.

«Ты шутишь? Почему ты так поступил? Сяо Се, директор Бай попросил тебя контролировать Сяо Чжан? Ты не только не сделал этого, но и убедил ее совершить такую очевидную ошибку. Ты намеренно хочешь навлечь гнев Комиссара Се на нашу телевизионную станцию? Заберите ленту и немедленно это исправьте!»

Сэ Цай был более легкой мишенью, поэтому Сюй Цзин Сун строго его упрекал.

«Но менеджер Сюй, это правильное произношение», - возразил Сэ Цай с вызовом в голосе.

Его раздражало очевидное предвзятое отношение Сюй Цзин Суна.

Сюй Цзин Сун лукаво усмехнулся, как будто Сэ Цай попал в его ловушку: «Я видел репортаж в

провинциальных новостях о Се У раньше. Они все называют его Се У, а не Сай У. Ты знаешь, что это новость, которая может оказаться на центральной новостной станции. Ты готов понести ответственность, когда начальство начнет задавать вопросы?»

Сэ Цай дрожал от гнева. Он знал, что неправильное произношение имени правительственного чиновника может быть либо беспроblemным, либо самоубийственным для карьеры, в зависимости от масштаба новостей. Если новость ограничивается окружной станцией, самое худшее, что может случиться, - это шлепок на запястью со стороны PR-отдела округа. Если же она достигнет национального масштаба, то ... последствия будут нестерпимыми для небольшого репортера вроде Сэ Цая.

Я случайно украл честь Вашего сына, но действительно ли Вам нужно, чтобы моя голова была на линии, вроде этой?

«Должны ли мы позвонить и спросить?», - предложил обычно миролюбивый Хай Дун, дабы разрядить напряженность в комнате.

«У нас нет на это времени. Это то, что сказал мне его водитель, я клянусь своей жизнью, что это правильно. Если что-то пойдет не так, я понесу ответственность!»

У них было всего 12 минут до трансляции. Сэ Цай знал, что у них нет времени дожидаться ответа на этот вопрос, поэтому он согласился попасть в ловушку Сюй Цзин Суна.

«Замечательно, все здесь слышали его», - сказал Сюй Цзин Сун с триумфальной усмешкой.

«Итак ... я должен изменить это или нет?», - осторожно спросила редактор Цзао.

«Оставь, как есть».

Директор Вэй, который все это время молчал, внезапно сказал: «Эта фамилия Сай ... напоминает мне об одном инциденте из юности. Когда я еще был старшим репортером, у нас был старый руководитель, у которого была аналогичная фамилия в этом округе. Во время одного из наших разговоров он сказал мне, что его фамилию следует называть Сай вместо Се. Но так как все постоянно звали его Се, он, в конце концов, привык и смирился. Старший был давным-давно повышен до государственной комиссии, но если этот Сай У является его родственником ... это означает, что у него потрясающее происхождение».

И это все аргументировало.

Сюй Цзин Сун был вторым в команде на станции, поэтому Вэй Цзянь Го не мог просто взять и выругать его на глазах у множества людей, но его позиция была ясна всем.

Редактор Цзао вздохнула с облегчением, потому что у них действительно не было времени, чтобы перезаписывать этот кусок.

Древний линейный кодировщик двигался в сопровождении ряда скрипучих звуков. Ему необходимо 10 минут для преобразования цифровых файлов на кассеты, которые могут использоваться системой радиовещания. Обычно это 10 минут пролетали быстро.

Однако в тот день команда затаила дыхание.

«Пожалуйста! Пожалуйста, не тормози!», - яростно молился про себя Сэ Цай.

Несколько минут растянулись на целую вечность.

Наконец, в 17.55, скрип прекратился, и лента была успешно преобразована.

«Быстро доставьте кассету в отдел радиовещания!», - поспешно крикнул Хай Дун.

Поскольку руководители не станут заниматься работой «на ногах», эта задача ложилась на него или на беременного редактора Цзао. Поэтому он схватил ленту и побежал.

В оставшуюся минуту Сэ Цай взбирался по лестнице в радиовещательную рубку.

«Ты принес ленту? Хорошо! Быстро! У нас здесь гонка со временем. Если сегодня вечером вместо новостей будет пустой экран, мы все пострадаем», - взволнованно ждал лысый мужчина в вещательной комнате.

Сэ Цай признал в нем Директора Хуана из отдела радиовещания. По слухам, его облысение было вызвано постоянным воздействием излучения в радиовещательной комнате.

Директор Вон принял кассету, ворвался в трансляционный центр и вставил её в систему.

Часы пробили 18:00. Заиграл вступительный номер «Вечернего Фокуса», а затем ведущая Чжан Синь Юй появилась на телерадиовещательном мониторе ...

«Добрые вечер, зрители, добро пожаловать в сегодняшний «Вечерний Фокус». С вами я, ваша ведущая, Чжан Синь Юй. Сегодняшние новости начнутся с ...»

Сэ Цай чуть не упал с облегчением на пол, услышав знакомое вступление.

В комнате начали медленно хлопать, а затем звук взлетел до крещендо*.

Разрываясь от эмоций, Сэ Цай присоединился к празднику, и расплывчато-теплое чувство наполнило его сердце.

Это была смесь радости, удовлетворения и, самое главное, гордости!

*Crescendo — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.

<http://tl.rulate.ru/book/8135/155854>